

М. И. Масленников

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье анализируются теоретические и методические подходы к развитию человеческого потенциала в России и в зарубежных странах, выявляется вклад различных стран в его формирование и развитие, анализируются показатели, отображающие уровень развития человеческого потенциала и образующих его компонентов в создании ВВП, выявляются альтернативные варианты развития образования, здравоохранения и науки, издержки и выгоды от их коммерциализации, исследуется роль государства, федеральных, региональных и местных органов власти в управлении и развитии здравоохранения, образования, науки в периоды кризисов, депрессии и повышения экономической активности, выявляется взаимосвязь уровней развития экономики и человеческого потенциала, с уровнями и условиями жизни населения, выясняются причины пристального внимания правительств развитых стран к развитию человеческого потенциала, а также меры, предпринимаемые по минимизации межрегиональных диспропорций в его развитии, исследуются механизмы и инструментов развития здравоохранения, образования, науки в различных регионах мира, пути использования трансфертов, субсидий и дотаций по их развитию.

Ключевые слова: человеческий потенциал, показатели, здравоохранение, образование, наука, зарубежные страны, Россия, регионы

Процессы интернационализации и глобализации усиливают взаимосвязь разноскоростных и разноуровневых экономик в различных регионах мира, вовлекая в мирохозяйственные связи и отношения все большую часть национального богатства различных государств, которое включает: физический (возобновляемый) капитал, человеческий капитал и природные ресурсы. Это привносит свои изменения в динамику показателей развития, прежде всего — развитых и индустриализирующихся государств. В США, например, в начале XXI в. на человеческий капитал приходилось 77% совокупного национального богатства, на физический (воспроизводимый) капитал — 17% (или 28 трлн долл.), на природные ресурсы — 6% [18, с. 16]. Если в индустриальную эпоху большее внимание уделялось анализу формирования и развития физического капитала, наличию и использованию природных ресурсов, то в постиндустриальный период — сфере услуг, человеческому капиталу, а прежде всего таким основным формирующим его компонентам, как образование, здравоохранение, наука, культура, спорт, социальное обеспечение.

Среди многообразия показателей (количественных, качественных, абсолютных, относительных и иных), отображающих уровень развития страны, ее социально-экономическую ориентированность в последние десятилетия в развитых странах по инициативе ООН все активнее используют такой емкий синтетиче-

ский показатель, как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

Для характеристики уровней социально-экономического развития страны (региона) широко используют такие количественные (абсолютные) показатели, как валовой внутренний продукт, национальный доход и качественные (относительные) — ВВП на душу населения, собственные доходы бюджета региона на душу населения (например, в РФ за 2012 г. они составили 44,5 тыс. руб.), дефицит (или профицит) бюджета к ВРП (в РФ профицит составил 0,62%), соотношение долга региона и собственных доходов (в РФ — 19,96%), доля безвозмездных поступлений к доходам региона (в РФ — 20,13%, в Канаде — 19,6%) и т. д.

ИРЧП рассчитывается как усредненное значение трех обобщенных показателей: индекса уровня жизни, определяемого как скорректированный по ППС реальный ВВП на душу населения; индекса ожидаемой продолжительности жизни человека; индекса достигнутого уровня образования, измеряемого как совокупный индекс грамотности населения и совокупной доли учащихся, поступивших в учебные заведения первого, второго и третьего уровня [1, с. 18]. Чем ближе значение (ИРЧП) к 1, тем выше развитие человеческого потенциала страны.

Лидерами по этому показателю ныне являются Канада (0,936), Норвегия, США (0,934), Япония (0,928), Бельгия, Швеция и Австралия. Это связано с продолжительностью жизни в

этих странах (79 лет для мужчин, 81,2 года — для женщин), уровнем образования (12,5 лет) и высокими доходами на душу населения (для США, например, этот показатель в 2011 г. составил 48043 долл., Норвегии — 61047 долл., Люксембург — 88601 долл., Канады — 40418 долл., Италии — 32659 долл., ЮАР — 10798 долл., КНР — 8387 долл., Чили и Турции — по 17 тыс. долл. [9]). Для стран ЕС до его расширения ИРЧП составлял 0,900, для вновь принятых 15 стран в ЕС — 0,800.

Россия снизила показатель ИРЧП с 0,849 в 1992 г. до 0,719 в 2010 г., что связано со снижением в последние два десятилетия продолжительности жизни, составившей в 2010 г. 65,9 лет (59,9 лет для мужчин и 72,4 — для женщин), а также низкими доходами на душу населения, достигшими в 2011 г. 17 тыс. долл. За указанный период страна опустилась с 51-го места в рейтинге по уровню ИРЧП среди стран мира до 65-го в 2006 г. [1, с.18]. и до 72-го в 2010 г. [13, с. 45]. В 2012 г. ИРЧП РФ несколько вырос, достигнув 0,788, а страна стала занимать 55-е место в мире по этому показателю, поскольку возросли среднедушевые доходы и продолжительность жизни — до 69,1 лет, а продолжительность обучения составила 11,7 лет. В те же годы в РФ почти вдвое сократилась занятость в сфере НИОКР.

Для характеристики качества жизни населения в экономико-статистической и демографической литературе используют и такие показатели, как уровень рождаемости, смертности, количество пациентов на одного врача, темпы прироста населения, численность и доля экономически активного населения, расходы на образование и здравоохранение и т. д.

Развитые страны постоянно наращивают свои усилия в научно-исследовательской, образовательной и в сфере здравоохранения, пытаясь удержать долю расходов на НИОКР в ВВП на уровне 2-3% (США — 405,3 млрд долл., или 2,7%, Китай—153,7 млрд долл., или 1,4% ВВП в 2011 г., Япония—144,1 млрд долл., или 3,3%, Россия — 23,1 млрд долл., или 1,0%), на образование — 6% от ВВП (США — 7,8% в 2011 г.), на здравоохранение — 10-17% ВВП (в США—17,9% в 2011 г.).

Рыночная экономика и является основой экономической жизни современного общества, при этом она — весьма чувствительный и высокоадаптивный механизм общественного развития, и в его функционировании нередко возникают разного рода «перекося», «навесы», диспропорции, сбои, а порой и открытые формы злоупотребления властью, це-

новым механизмом, пренебрежения к общественной морали, попрание конституционных прав и обязанностей, в том числе и уклонение от развития социальной сферы и уплаты налогов. В этой связи государственное финансирование и субсидирование такого рода отраслей и объектов деятельности и позволяет расчищать разного рода завалы, создаваемые постоянно в различных секторах экономики, урегулировать диспропорции в экономике, расширять производственные возможности частного и государственного секторов экономики, стимулировать экономическое развитие через развитие социальной сферы.

Если в первые послевоенные годы (50-е гг. XX в.) основные усилия европейских стран и государств Юго-Восточной Азии были направлены на восстановление и формировании элементов производственной инфраструктуры (дороги, аэропорты, плотины, дамбы, системы электро-водо-газоснабжения, порты и т. п.), то с 1980-х гг., в период развертывания научно-технической, управленческой, компьютерной, информационной и «зеленой» революций акценты в финансировании развития общества сместились в сферу науки и образования, в медицину, информационные технологии, в формирование человеческого потенциала, всего того, что именуется «экономикой знаний».

В немалой мере причиной такой переориентации стали выводы ученых, указавших на то, что инвестиции в человека играют большую роль в стимулировании экономического роста, нежели вложения в материально-вещественные факторы производства. Да и сами экстенсивные факторы производства (труд, земля и капитал) оказались на грани исчерпания.

С 60-х гг. XX в. расходы, ориентированные на формирование человека, стали называть вложениями в человеческий капитал, а статью в расходной части бюджета, которая объединяет расходы на образование, профессиональную подготовку, социальные услуги, здравоохранение, медицинское страхование, поддержание доходов малоимущих слоев населения, социальное страхование (пенсионное по старости, инвалидности, потере кормильца), выплаты ветеранам — вложениями в человеческие ресурсы.

Ужесточение требований современного производства к образовательному уровню и квалификации занятых заставляет развитые страны увеличивать расходы на образование, науку и здравоохранение. Например, в США расходы на образование и науку возросли с 3,2 млрд долл. в 1940 г. до 8,8 млрд долл. в 1950 г.

Таблица 1

Динамика ВВП, расходов на образование, науку и здравоохранение в США

Год	ВВП, млрд долл.	НИОКР (наука)		Образование, всего (уч. год)		В том числе высшее		Здравоохранение, всего	
		млрд долл.	в ВВП, %	млрд долл.	в ВВП, %	млрд долл.	в% к ВВП	млрд долл.	в% к ВВП
1960	526,4	13,7	2,71	22,3	4,4	41,1	1,1	27,5	5,2
1970	1038,3	26,5	2,71	64,2	6,5	21,0	2,1	74,9	7,2
1980	2788,1	63,2	2,37	160,0	6,2	56,9	2,2	253,4	9,1
1990	5800,5	151,9	2,7	365,9	6,7	134,6	2,5	714,1	12,3
2000	9953,5	267,3	2,8	649,3	6,9	236,7	2,6	1353,2	13,8
2005	12823,6	322,1	2,7	875,9	7,4	335,0	2,8	1980,6	15,9
2006	13377	347,0	2,6	925,7	7,3	353,5	2,8	2162	16,2
2007	14028	372,5	2,6	984,0	7,4	375,5	2,8	2297	16,4
2008	14291	397,6	2,7	1054,2	7,5	408,5	2,9	2403	16,8
2009	13939	398,1	2,7	1089,8	7,6	430,7	3,0	2495	17,9
2010	14526	401,9	3,2	1108,4	8,0	446,4	3,2	2593	17,9
2011	15200	405,3	2,7	1133,0	7,8	460,0	3,2	2695	17,9
2012	16197	421,3*	2,6	1231,2*	7,6	485,9*	3,2	2809*	17,9

По данным: [3, с. 26; 4, с. 89, 90; 6, с. 16; 19, с. 153, 443, 601; 20, с. 312; 23, с. 145, 165, 170; 16, с. 102; 7].

* Оценка.

и 195,2 млрд долл. в 1995 г. (университеты и колледжи) и достигли в 2011 г. на образование — 1133,0 млрд долл., на науку в 2009 г. — 398,2 млрд долл. и 405,3 млрд долл., или 2,7% ВВП в 2011 г., на здравоохранение — 2695 млрд долл., или 17,9% ВВП в 2011 г. (табл. 1). Если в 1900 г. в университетах США обучалось лишь 4% молодых людей студенческого возраста, то в 1940 г. — 9%, в 1950 г. — 14%, в 1960 г. — 22%, в 1970 г. — 44%. Количество студентов, обучающихся в вузах США, выросло с 13819 тыс. чел. в 1990 г. до 20583 тыс. чел. в 2010 г. За это время продолжительность обучения возросла с 8 до 12,5 лет.

Системе совершенствования дошкольного воспитания и образования в развитых странах является инструментом расширения будущих возможностей подрастающего поколения и мерой его участия в общественной жизни, поэтому ей уделяется возрастающее внимание, поскольку дошкольное образование — первичное и самое ответственное звено во всей системе общего образования. Так, страны — члены ЕС поставили задачу к 2010 г. охватить домохозяйства услугами по уходу за детьми на уровне 90% для детей от 3 лет до школьного возраста (Бельгия — 98%, Дания — 97%, Исландия — 97%, Франция — 96%, Россия — 60%) и 33% для детей младше 3 лет (для Дании в 2008 г. этот показатель составил 73%, Швеции — 49%, Голландии — 47%, Бельгии — 43%, России — 20%, Польше — 3%, Чехии — 2%, Словакии — 2%) [17, с. 271].

Американское образование несколько отличается от российского и представлено до-

школьным (как правило, семейным и детскими садами, дети 4–6 лет), средним (начальное школьное — 6–12 лет, классы с 1 по 6; младшая средняя школа — 13–15 лет, классы 7–9, старшая средняя школа — 16–18 лет, классы 10–12), средним профессиональным (2-годичные колледжи), высшим (колледжи — 4-годичные, университеты — 4-годичные и выше, специализированные институты — 4 года и выше, которые готовят бакалавров, магистров и докторов, относимых по международной классификации системы образования к студентам вузов).

Образование в США во всех уровнях (начальное, среднее, высшее, послевузовское) формируется в двух секторах: частном (на основе привлечения широко диверсифицированных частных финансовых ресурсов, здесь обучалось в 2010 г. 11054 тыс. чел. (16% всех обучающихся) против 8622 тыс. в 1990 г.) и государственном (за счет государственных средств, средств общественных организаций, фондов и т. п.; в 2010 г. здесь обучалось 64231 тыс. чел., или 84 % всех граждан, в 1990 г. — 52061 тыс. чел.). В целом в 2010 г. на всех формах в США обучалось 75,9 млн чел. Причем пропорция в доле обучающихся в государственном и частном секторах довольно устойчива — 80–85% и 15–20% — соответственно. Частное образование, как правило, элитное и высокзатратное, общественное — обеспечивает массовость, где затраты учащегося на 2/3 ниже чем в частных вузах, поскольку ориентировано на привлечение студентов из малообеспеченных семей и из-за рубежа, этим учитываются интересы и

Динамика численности вузов и контингента студентов в США

Год	Всего вузов, ед.	В том числе:		Всего студентов	тыс. чел.		2-году-чные, ед.	Контингент тыс. чел.	4-году-чные, ед.	Контингент тыс. чел.
		гос.	част.		в гос.	в част.				
1970	2556	1089	1467	8581	6428	2153	891	2319	1665	6262
1980	3231	1447	1784	12097	9457	2640	1274	4526	1957	7571
1990	3559	1556	1992	13819	10845	2974	1418	5240	2141	8579
1995	3706	1655	2051	14262	11092	3169	1462	5493	2244	8769
1996	4009	1702	2307	14368	11120	3241	1742	5563	2267	8804
1997	4064	1707	2357	14502	11196	3306	1755	5606	2309	8897
1998	4048	1681	2367	14507	11138	3369	1713	5489	2335	9018
1999	4184	1682	3402	14791	11309	3482	1721	5593	2363	9199
2000	4182	1698	2484	14979	11535	3444	1732	5733	2450	9246
2001	4197	1713	2448	15300	11775	3525	1833	5833	2364	9467
2009	4937	1780	3157	19087	13972	5115	2203	6971	2734	12115
2010	4352	1740*	2612*	20583	14926	5657	2003*	6291*	2349*	14292*

По данным: [22, с. 165; 23, с. 145, 165, 170; 5, с. 51-53, 56; 8; 11].

* Оценка.

потребности различных слоев населения. Так, в 2009 г. из 19087275 студентов вузов США 671 616 (или 3,7%) — иностранные студенты, из которых из России было 4908.

В России в сфере образования усиливается несколько иная тенденция — за период 1990–2010 гг. число детских дошкольных образовательных учреждений сократилось с 87,94 тыс. до 45,111 тыс., а численность детей в них — с 9009 тыс. до 5388 тыс. чел.; в сфере дневных общеобразовательных учреждений также произошли существенные изменения — их количество сократилось с 67571 ед. в 1990 г. до 49669 ед. в 2010 г. Причем появился негосударственный сектор, который наращивает свои количественные и качественные показатели деятельности в сфере предоставления образовательных услуг. В 2010 г. в РФ насчитывалось 665 негосударственных общеобразовательных учреждений с контингентом учащихся в 73,5 тыс. чел., или 0,4% от общей численности.

Сократилось и число учреждений начального профессионального образования в России — с 4328 ед. в 1990 г. до 2356 ед. в 2010 г., а численность учащихся в них — с 1866,7 тыс. до 1006,6 тыс. чел., или на 860,1 тыс. чел.; в сфере высшего образования наметилась позитивная тенденция — число высших учебных заведений в России выросло с 514 ед. в 1990 г. до 1115 в 2010 г., при этом контингент студентов вырос с 2824 тыс. до 7049 тыс. чел. Наиболее динамично развивается негосударственный рынок образовательных услуг в высшей школе. Так, количество негосударственных вузов выросло с 78 ед. в 1993/1994 учебном году до 462 ед. в 2010/2011 учебном году, а количество об-

учающихся в них студентов — с 69,9 тыс. до 1201,1 тыс. чел., что составило 15,2% всех обучающихся студентов вузов против 12% в 2002 г.

Наибольших результатов в охвате подрастающего населения системой образования достигли США и Япония. Так, количество обучающихся в США возросло с 60683 тыс. чел. в 1990 г. до 75286 тыс. чел. в 2010 г. (табл. 2), при этом только расходы федерального правительства (по линии министерства образования) возросли за тот же период с 23,0 млрд до 92,9 млрд долл. Основную часть расходов, прежде всего — на начальное и среднее образование, несут штаты и муниципальные власти.

В Японии в начале 1960-х гг. 76,5% мужчин и 63,6% женщин старше 25 лет имели законченное среднее и высшее образование [12, с. 25], в Канаде и России 40% граждан старше 25 лет имели среднее и высшее образование, а в вузах России обучалось в 2010/2011 учебном году 7,049 млн чел., в том числе на бюджетной основе 3,0 млн.

Рост образовательного уровня ведет к повышению стоимости и цены рабочей силы. При этом рост цены единицы (часа) труда в ряде случаев обгоняет рост цены единицы оборудования. Так, в США за период 1924–1964 гг. цена единицы оборудования выросла в 2,3 раза, а цена единицы труда — в 5 раз.

В системе высшего образования западных стран сконцентрировано до 2/3 фундаментальных исследований, которые проводятся в исследовательских университетах, готовящих и докторов наук. Их, например, в США в 2009 г. насчитывалось 283. Эти вузы составляют ядро американской высшей школы, образуя своео-

бразный научно-образовательный комплекс. В них обучается 2,8 млн студентов, или 19% от общего числа получающих большую часть государственной финансовой поддержки. Это так называемые престижные в США и в мире исследовательские университеты. Среди них такие, известные, как Принстонский, Гарвардский, Йельский, Стэндфордский, Колумбийский (получил из федеральных источников в 2004/2005 учебном году 940,1 млн долл., хотя и является частным), Пенсильванский (648,7 млн долл., является частным), Корнельский университеты, Массачусетский (1063,4 млн долл., является частным) и Калифорнийский (1904 млн долл., является частным) технологические институты. Именно эти высшие учебные заведения получают большую часть федеральных ассигнований, составившую в 2004/2005 учебном году 55,7 млрд долл., из них 36,3 млрд долл., или 65,2%, получили 120 вузов, из которых 1/3 — это частные некоммерческие высшие учебные заведения. Не случаен факт ориентации и российского Министерства образования и науки на то, чтобы довести число крупных вузов в стране до 100 ведущих, слить их с исследовательскими институтами Академии наук, а остальные — почти 1 тысячу оптимизировать через слияние, поглощение, упразднение.

В 1970-е гг. расширилась практика использования федеральных финансовых ресурсов в виде программ для оказания помощи студентам. В дополнение к ранее выделяемым ресурсам федеральное правительство стало выделять государственным вузам институциональные субсидии (средства для развития материально-технической базы, совершенствования

учебного процесса и иных целей). Однако в 1980-е гг., в рамках так называемых неоконсервативных доктрин («рейганомики» в США, «тетчеризма» в Великобритании, «краксономики» в Италии, «накасономики» в Японии) произошло резкое сокращение финансирования государством разнообразных программ социального развития, с оптимизацией расходов и «сжатием» государственного сектора экономики, государственных программ помощи депрессивным регионам, в том числе и вузам. Частным вузам программы были расширены, что привело к формированию университетских структур и комплексов, ориентированных на рынок, зарабатывающих значительные денежные средства на выполнении исследовательских и образовательных программ.

Ныне рынок в большей мере, нежели ранее, определяет конечные цели, задачи и организационные структуры образовательных учреждений, вытесняя из него государство. Так, доля общих затрат на образование в США достигнув максимума 8% от ВВП в 1978 г., затем снизилась в 2000 г. до 6,5% и до 7,8% в 2011 г. (табл. 3), а государственных затрат — с 1,9 до 1,6% в ВВП. В других развитых странах доля общих и государственных затрат варьируется от 6,8% во Франции до 7,2% ВВП в Финляндии.

Массовый приток студентов в высшую школу в 1970-е гг. в США привел к сокращению государственных расходов в расчете на одного студента с 8479 долл. в 1970 г. до 7469 долл. в 1980 г., но в последующие два десятилетия заметна обратная тенденция: рост расходов — до 10942 долл. в 2000 г. В России (при пересчете по паритету покупательной способности) расходы

Таблица 3

Структура расходов на образование в США, млрд долл.

Расходы	Учебный год									
	1985	1990	1991	1992	1993	1995	2000	2004	2005	2010
Все расходы, в том числе:	239,3	365,9	395,3	417,9	439,6	485,1	649,3	830,3	875,9	1108,4
Федеральные	28,7	35,5	36,3	38,4	40,1	54,3	63,4		72,9*	92,9
Штатные	129,5	159,4	161,3	159,9	159,9			181,0		
Местные	85,3	109,8	112,3	114,9	118,3	378,2	521,6	474,4	688,3	850,6
Прочие	90,2	123,2	129,3	134,5	139,8					
Из всех расходов: общественные	195,3	298,4	322,3	339,8	357,4	394,4	534,1	679,2	715,2	895,3
Из всех расходов на: начальное и среднее образование	149,4	231,1	249,2	261,7	274,4	302,2	412,5	513,5	540,9	662,0
в том числе: общественное	137,0	212,7	229,4	241,0	252,9	279,0	381,8	474,2	499,5	614,0
высшее образование	89,9	134,6	146,0	156,1	165,2	182,9	236,7	316,7	335,0	446,4
в том числе: общественное	58,3	85,7	92,9	98,8	104,5	115,4	152,3	205,0	215,7	281,3

По данным: [19, с. 156; 20, с. 312; 23, с. 145, 165, 170; 8].

* Только по линии федерального министерства образования.

на 1 студента составили 705 долл. в 1996 г. и 203 долл. в 1999 г., а затем стали расти, достигнув 430 долл. в 2001 г.

Снижение государственного финансирования вузов в США в 1980-е гг. привело к росту платы за обучение, взимаемой университетами и колледжами. Если в 1970–1980-е гг. доходы от платы за обучение составляли в общих доходах вузов 21%, то в 1995 г. — 27,9%, а доля доходов, поступающих из бюджетов выросла с 44,7% в 1970 г. до 35,2% в 1995 г., в том числе федерального — с 17,5 до 12,1%, а штатов — с 27,2 до 23,1%. Сама стоимость обучения (включая плату за обучение, питание, проживание, транспорт, библиотеку, компьютерные классы и т. п.) выросла: в государственных 4-годичных вузах с 3899 долл. в 1985 г. до 8629 долл. в 1999 г. и 17 тыс. долл. в 2010 г.; в 2-годичных государственных колледжах — с 2807 до 4601 долл.; в частных 4-годичных вузах — с 10243 до 25328 долл. и достигла 30 тыс. долл. в год в 2010 г., в 2-годичных частных колледжах — с 6203 до 13317 долл. за те же годы. Примечательно, что основные различия в оплате — это собственно плата за обучение, на которую приходится в государственных вузах 1/3 от общей стоимости обучения, а в частных вузах — 2/3. Показатели расходов частных вузов на питание, проживание, страховку, транспорт, учебники не намного превышают аналогичные статьи расходов в государственных вузах [21, с.173].

Различия в стоимости обучения в американских вузах связывают не только с его статусом, но и местом жительства студента, нахождением вуза, например, в данном штате. Как правило, местные студенты имеют большие льготы, чем иногородние или иностранцы, особенно в государственных учебных заведениях.

Вузы Германии в значительной мере финансируются государством и подразделяются на классические университеты (которые служат «чистой науке»), технические университеты (дают инженерную и естественно-научную подготовку) и высшие профессиональные училища. В 365 вузах страны в 2004/2005 учебном году было записано 2019821 студента, из них в 100 университетах — 1413926 студентов, в педагогических вузах (их 6) — 20214 студентов, в административных вузах (их 29) — 38458 студентов, в высшие профессиональные училища (их 162) — 513483 студентов, в высшие художественные училища-школы (их 52) — 31211 студентов (музыкальные, театра и т. п.), в высшие богословские училища (их 16) — 2539 студентов.

Если распределить весь контингент студентов в Германии по предметам, то окажется, что из 2,019 млн чел. изучают: правоведение, экономику и общественные науки — 641435 студентов; языковедение и культурологию — 447574; математику и естественные науки — 357953; инженерные науки — 317963; медицину — 94225; искусство и искусствознание — 84268 студентов.

Большинство вузов в Германии государственные, при практически бесплатном обучении, кроме оплаты вступительных экзаменов, однако с 2005 г. усилилась и их коммерциализация и были сняты ограничения на взимание платы за обучение.

Характерная черта организации процесса обучения в западных странах — это оптимальное сочетание образовательного и научного процессов. Так, для науки в США и в Японии характерна их децентрализация как по исполнителям, так и источникам финансирования. В этих странах нет специализированного органа (министерства), который бы в централизованном порядке осуществлял и координировал проведение научно-исследовательских работ. В США лишь в 1950 г. был создан Национальный научный фонд, который и пытается координировать деятельность многочисленных министерств и ведомств в области научных исследований и научного образования.

В противоположность США и Японии, в ФРГ эти функции выполняет специализированное министерство исследований и технологии. Существенную помощь и значительный объем работ в научной сфере в ФРГ осуществляют разного рода фонды, научные общества, самостоятельно определяющие тематику и источники финансирования научных исследований.

Средства, выделяемые государством на проведение научных исследований, распределяются крайне неравномерно по функциональным службам и подразделениям. Так, в США в 2005 г. из общей суммы расходов на НИОКР в 324,4 млрд долл. из госбюджета было потрачено 136 млрд долл., из которых 57,9% — это оборонные НИР, далее идет блок НИР, связанный с авиационной тематикой.

В США и Японии большее внимание уделяется прикладным исследованиям, в странах ЕС — фундаментальным.

Несколько по-иному развиваются, финансируются и управляются наука и образование в России. Период трансформации экономики в 1990–1999 гг. был для них наиболее трудным. Сильная централизация власти, как и тематика научных исследований, характерная для до-

перестроечного периода, проявляется и ныне. Все попытки перестроить организационные формы науки и научного обслуживания, слить науку с образованием, ликвидировать дублирующие и омертвевшие в науке и управлении ею звенья пока результатов не дают, хотя количество занятых научными исследованиями в РФ снизилось за два последних десятилетия почти вдвое — с 1,6 млн чел. в 1990 г. до 735,5 тыс. в 2010 г.

Существенной трансформации подверглась отраслевая наука. Большая часть КБ (конструкторских бюро) и ОКБ (опытных конструкторских бюро), являющихся связующим звеном между научной разработкой и промышленным применением, была ликвидирована. При этом не ставится конкретных задач по перепрофилированию приватизированных предприятий электронной, приборостроительной, оборонной, медицинской, авиационной и других отраслей по выпуску высокотехнологичной продукции, что приводит к падению их качественных и количественных характеристик: сокращению числа занятых в науке, цитируемости, числа статей в ведущих журналах, старению парка научного оборудования и кадров, низким стимулам к труду и оплате конечных результатов, снижению качества общего среднего и вузовского образования. Это вызывает коллизии в различных слоях общества, порождает утечку умов и квалифицированной рабочей силы. Обучение и проведение научных исследований за рубежом становится более престижным, чем на родине.

Сторонники реорганизации научно-исследовательской и образовательной сфер прямо указывают и принимают меры по реорганизации всего научно-исследовательского комплекса с отделением научной деятельности от собственности на имущество и управление им, через оптимизацию, коммерциализацию, ликвидацию дублирующих и отживших звеньев, прежде всего системы РАН.

Преобладание тех или иных групп и их интересов (силовых, олигархических, административных, региональных, партийных и иных) определяет на каждом данном этапе основные формы построения и функционирования научно-образовательной системы страны и регионов. Отсюда многочисленные попытки ее реформирования в «нужном» и единственно правильном направлении и последующие деформации. Акценты реформаторов смещаются то на усиление государственного участия и контроля за образованием и наукой, то на активизацию рыночного механизма спроса и пред-

ложения с опорой на собственные силы и ресурсы, то на перенимание зарубежного опыта и помощь международного капитала. В целом можно сказать, что для России характерно отсутствие на государственном уровне, в правительстве, в научной среде, в предпринимательском секторе и в обществе единой системы взглядов, концептуальных подходов к организации системы науки и образования, научно-образовательной деятельности, хотя публикаций и предложений более чем достаточно.

В процессе реорганизации были созданы разного рода государственные научные центры (ГНЦ). Их в России в 2010 г. насчитывалось 58 (в том числе 49 государственных унитарных предприятия, 7 федеральных государственных учреждений, и 2 акционерных общества открытого типа), в которых было занято более 70 тыс. чел.

Центральное место в системе научной организации науки отводилось Российской академии наук (РАН), организационная структура которой построена по научно-отраслевому и территориальному принципам и включает 9 отделений РАН, 3 региональных отделения и 15 региональных научных центров. Если в 2007 г. в составе РАН насчитывалось более 104 тыс. сотрудников, то на 07.08.2012 г. лишь 55 тысяч чел., из которых 526 — это пожизненные академики и 633 члены-корреспонденты РАН (в выборах нового Президента РАН в мае 2013 г. участвовало 1314 членов РАН), которые были заняты в 432 учреждениях РАН.

Образование, а особенно наука — довольно консервативные сегменты, и их продвижение на пути реформирования встречает немалые трудности. Опыт США, который чаще всего приводится, показывает, что хотя здесь нет единого органа управления наукой, тем не менее механизм управления и наукой, и образованием жестко дифференцирован по полномочиям, компетенциями, уровням власти, источникам финансирования, целям и задачам. Чего никак не скажешь об отечественных образовании и науке.

Положение осложняется тем, что наука и образование находятся на разных уровнях развития, управления и реформирования существующих институтов в рыночно ориентированные.

В России идет процесс формирования англосаксонской модели научно-образовательной деятельности, в которой образовательный и научно-исследовательский процессы должны будут все более сосредотачиваться в высших учебных заведениях, независимых центрах и фондах. Это накладывает свой специфический

отпечаток на формы и методы реформирования системы образования и науки.

Сегодня трудно определить, как без потерь и ошибок влить 49669 общеобразовательных учреждений России и 13317 тыс. в них обучающихся, а также 1115 вузов и 7049,8 тыс. студентов вузов и 340 тыс. контингента профессорско-преподавательского состава вузов (в 2010/2011 учебном году) в рыночные отношения, создав своего рода научно-образовательный конгломерат, где взять средства, лаборатории, исследовательскую, жилищно-коммунальную базу для них, поскольку они и ранее были в зачаточном и депрессивном состоянии, а порой (особенно у частных вузов) отсутствуют, да и в системе РАН, в отраслевых институтах эти сегменты деятельности весьма ветхие. Опыт создания Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток) и те затраты, на которые пошло государство, больше свидетельствуют не о создании новой научно-образовательной системы, о а придании более современного облика территории, формировании инфраструктуры для проведения саммита стран АТЭС. Аналогичная ситуация складывается и с реформированием Уральского федерального университета, на базе объединения разнородных структур — УГТУ-УПИ и УрГУ.

Вузовская наука — одно из слабых звеньев всего научно-образовательного потенциала страны, хотя и поглощает 1/5 всех финансовых ресурсов системы образования, в ней сосредоточены значительные кадры и материальные активы. Расходы на содержание и развитие российской системы образования в 2009 г. составили 1783,5 млрд руб., тем не менее доля расходов на образование в ВВП страны продолжает оставаться весьма низкой — около 3%, против 5-6% ВВП в западных странах.

Для России характерна и другая особенность — деформированность системы образования и науки, которая проявляется в том, что в Москве сосредоточено 4,5% дошкольных учреждений России, они охватывали 4,8% всех детей дошкольного возраста, в то же время в столице находится 205 вузов из 1115 в России (в 2012 г.), а в Центральной части РАН сосредоточено 281 организация (или 60%), выполняющая научные исследования из 468 во всей системе РАН в 2010 г., причем на Сибирское отделение РАН приходилось 97 организаций (20,7%), Уральское — 49 (10,5%), Дальневосточное — 41 (8,8%).

В начале рыночных реформ ее инициаторы полагали, что достаточно устранить с

арены экономической деятельности государство, найти эффективного собственника и менеджера (в стране или за рубежом) и рынок сам все отрегулирует.

Изменение ориентиров, ранее сформированного механизма принятия решений и инструментария их реализации оказалось делом малоподъемным, слабоконтролируемым и труднореализуемым. В этой связи так размыты концептуальные подходы и ориентиры развития науки, образования, здравоохранения и иных сфер деятельности в России, не отработаны методология и методика их включения в систему мирохозяйственных связей и отношений, в международно признанные стандарты и структуры.

Жизнь, как правило, вносит свои коррективы в оптимистические прогнозы наших либералов и консерваторов, порой весьма далеких от реалий сегодняшнего, а тем более — завтрашнего дня.

Не менее важной сферой деятельности общества в формировании человеческого потенциала является здравоохранение. В США расходы на здравоохранение выросли с 27,5 млрд долл. (или 5,2% к ВВП страны) в 1960 г. до 2695 млрд долл. (или 17,9% ВВП) в 2011 г., причем на долю частного сектора приходится до 60% расходов на медицинские услуги, государственного — до 40%. Предполагается довести общенациональные расходы на здравоохранение в США до 25% ВВП в 2025 г. и 49% — в 2082 г. [10, с. 3], причем издержки федерального правительства росли и будут расти более интенсивно, нежели затраты штатов и местных властей и вырастут с 25% всех национальных расходов на здравоохранение в 1960 г. и в 2016 г. (по прогнозам Министерства здравоохранения и социального развития США) превысят 50% от общенациональных, даже несмотря на то, что федерально-штатные программы здравоохранения охватывают менее трети населения страны (составившего на начало 2013 г. 316 млн чел.). В то же время две его трети пользуются частными источниками финансирования, поскольку частные источники финансирования направлены преимущественно на работающую часть населения, государственные — на неработающих. Это в основном реализация с 1965 г. государственных федеральных программ «Медикэр» (Medicare — для пожилых людей в возрасте 65 лет и старше, их более 37 млн чел., инвалидов — 7,3 млн, почечных больных — 0,2 млн чел.) и «Медикейд» (Medicaid, в целом данной программой было охвачено 57,7 млн чел., в том числе преимущественно бед-

ные семьи с детьми, таких в США в 2006 г. насчитывалось 26,7 млн детей и 12,5 млн взрослых). Федеральные расходы по программе «Медикэр» в 2011 г. составили 557,8 млрд долл., а по «Медикейд» — 428,7 млрд долл.

США тратят на здравоохранение в расчете на душу населения примерно в 1,5 раза больше, чем другие развитые страны.

Растут расходы на здравоохранение и в других развитых странах. Так, совокупные (государственные и частные) расходы на здравоохранение достигли в Канаде 192 млрд долл., или 10,4% ВВП в 2010 г. (против 61 млрд долл. в 1990 г.), в Японии — 7,2%, в Бразилии — 7,9%, Колумбии — 8,1% в 2005 г., в Норвегии — 6,9% ВВП, в Израиле — 6,0%, в во Франции — 11,2% ВВП в 2008 г., в то время как в России — 3,7% ВВП [1, с. 19]. Не удивительно, что в России и самая низкая продолжительность жизни населения, в среднем 66 лет (в 2010 г.), в США, Израиле, Норвегии, Канаде, Японии — 75 лет у мужчин и 81,1 года — у женщин [15, с. 5].

В США большее распространение получило частное медицинское страхование, в других развитых странах — государственное.

Наиболее распространенной в США федеральной программой оказания медицинской помощи малоимущим в целях ликвидации различий между бедными и богатыми в доступе к медицинскому обслуживанию является «Медикейд». Она обеспечивает медицинскую помощь и некоторым семьям с низким уровнем дохода, а также семьям с детьми-иждивенцами и наиболее бедным, слепым и нетрудоспособным лицам. В 1983 г. 46% бедных (относительных к этой категории в соответствии с уровнем бедности) были клиентами «Медикейд», в то время как в 1976 г. этот показатель составлял 64%. Данная программа управляется на уровне штатов. Каждый штат устанавливает соответствующие стандарты в рамках федеральных норм.

Штаты и муниципальные власти в США обеспечивают финансирование из своих бюджетов до 20–50% фондов (в зависимости от доходов на душу населения в данном штате, и чем беднее штат, тем выше федеральная финансовая помощь).

Другая, более масштабная программа «Медикэр» обеспечивает медицинской помощью всех граждан, кому за 65 лет, независимо от дохода (в США и других развитых странах на пенсию выходят в 65 лет) и некоторых нетрудоспособных. Программа состоит из двух частей: больничное страхование и дополнительное медицинское страхование, которое

оплачивает врачебные услуги. Граждане вносят часть средств в дополнительную страховку, которые значительно меньше тех, которые фактически тратятся на их медицинское обслуживание. Остальное покрывается из расчета 2,9-процентного налога на заработную плату, уплачиваемого работающим как часть налога на социальное страхование и из общих доходов государства. Кроме того, в США Управлением по делам ветеранов реализуется государственная медицинская программа, предоставляющая медицинскую помощь раненым во время службы в вооруженных силах и самим ветеранам.

Для США характерна высокая правовая и страховая защищенность пациентов, как правило, исключающая произвол со стороны как поставщиков медицинских услуг и бизнеса, так и государства.

Государство финансирует программы по медицинским исследованиям и обучению, расходы на которые в США стали быстро расти в 1950-е и особенно в 1960-е гг., но были существенно сокращены в период с 1975 по 1986 гг., в рамках так называемой «рейганомики», то есть сокращения государственного сектора и участия государства в экономической жизни страны. В итоге общие затраты на здравоохранение в США выросли с 5,9% ВВП в 1965 г. до 10% ВВП в 1976 г., 12,5% в 1980 г., 14% в 2000 г., 16% ВВП в 2005 г. [13, с. 47] и 17,8% в 2013 г., при этом доля государства в общих расходах на здравоохранение достигла 40% в 2010 г. против 26% в 1965 г. [14, с. 226].

Координацией всей деятельности, а также закупками товаров и услуг медицинского характера в США занимается федеральное министерство здравоохранения и социального обеспечения.

В противоположность США в Канаде нет централизованной и единообразной системы управления медицинским обслуживанием. По сути дела каждая провинция и территория имеет свою систему финансирования здравоохранения, масштабно субсидируемую из федерального бюджета. Так, например, в провинции Онтарио для этого используют специальные целевые взносы, в других — из бюджета провинции. Однако регионы, согласно заключенным с федеральным правительством соглашениям, обязаны следовать пяти основополагающим принципам, для того чтобы получать федеральные трансферты на нужды здравоохранения. Этими принципами являются: стопроцентный охват населения государственным медицинским страхованием, высокое ка-

чество и доступность всех необходимых (обоснованных по медицинским показаниям) услуг, их бесплатность для пациентов и право пользоваться бесплатным медицинским обслуживанием при переезде гражданина из одного региона в другой.

Благодаря общегосударственной системе медицинского страхования, доступности и качества медицинских услуг для всех граждан, высокому образовательному уровню населения, развитой системе социальных услуг, выравнивающим трансфертам территориям, высоким стандартам защиты окружающей среды Канаде удалось добиться успехов в стирании резких контрастов в условиях и уровне жизни граждан.

Частный рынок через систему государственных контрактов на товары и услуги все активнее подключается к программам социального страхования. Государство все более уходит от пассивной системы оплаты счетов, становясь продавцом, потребителем и заказчиком услуг, что поднимает его статус как потребителя медицинских услуг, поскольку потребитель голо-

сует за медицинские услуги деньгами и ногами, выбирая врача, медицинское учреждение, методы, формы и результаты лечения, опираясь на систему подушевого финансирования. Внедрение аналогичной системы в российском здравоохранении приносит пока больше проблем и трудностей, нежели оптимизация финансовых ресурсов и забота о пациентах.

В развитых странах общество активно использует наработки государственных исследовательских центров, осуществляющих широкий спектр научных исследований в сфере здравоохранения, образования, науки, в коммерческих интересах. Их результаты активно и масштабно используют частные фирмы, производители лекарств, медицинской и исследовательской техники и диагностической аппаратуры, что существенно повышает эффективность всей системы здравоохранения, образования, науки и всей системы, формирующей человеческий потенциал, повышая престиж страны на мировом рынке товаров и услуг, формируя новый облик и ориентир развития общества и для других стран и народов.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 12-02-00266а.

Список источников

1. Государственные социально-экономические приоритеты: опыт США и интересы России / Супян В. Б., Васильев В. С., Кочетков Г. Б., Лебедева Л. Ф., Портной М. А. // США и Канада. Экономика, политика, культура. — 2007. — № 4(427) (апр.). — С. 3-24.
2. Завадский М. Социалистические Штаты Америки // Эксперт. — 2008. — № 24(613) (16-22 июня). — С. 46-49.
3. Заварухин В. П., Федорович В. А. Администрация Клинтон. Научно-техническая политика и глобальная конкуренция // США. Экономика, политика, идеология. — 1997. — № 7. — С. 15-32.
4. Каверина Э. Ю. Высшее образование в США. Источники финансирования // США и Канада. Экономика, политика, культура. — 2003. — № 7 (403) (июль). — С. 87-105.
5. Каверина Э. Ю. Высшие учебные заведения США. Структура и классификация // США и Канада. Экономика, политика, культура. — 2004. — №7(415) (июль). — С. 51-71.
6. Кочетков Г. Б. Научно-технические приоритеты США в год выборов // США и Канада. Экономика, политика, культура. — 2004. — №6(414) (июнь). — С. 3-17.
7. Министерство здравоохранения и социального развития США//Центр услуг для Медикэр и Медикэйд. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cms.hhs.gov/NationalHealthExpendData/downloads/tables.pdf>.
8. Министерство образования США // Национальный центр по статистике образования. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nces.ed.gov/programs/digest/d10/tables>.
9. Организация экономического сотрудничества и развития. Статсборник OECD. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.oecd.org/index.aspx?queryid=558>. (дата обращения: 29. 12. 2012).
10. Попов А. А. Проблемы американского здравоохранения и реформа Б. Обама // США и Канада. Экономика, политика, культура. — 2010. — №10(490).(окт.). — С. 3-20.
11. Система высшего образования в США. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vco-edusa.net/sistema-vysshego-obrozovaniya-v-usa> (дата обращения: 06.06.2013).
12. Современная научно-техническая революция в развитых капиталистических странах. Экономические проблемы. — М.: Мысль, — 1971. — 328 с.
13. Современное состояние и развитие научно-технического потенциала Уральского федерального округа / Под ред. А. И. Татаркина, А. А. Куклина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, —2011. — 428с.
14. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора: пер. с англ. — М.: Изд-во МГУ: Инфра-М., —1997. —720с.
15. Супян В. Б. США в мировой экономике в начале XXI века // США и Канада. Экономика, политика, культура. — 2008. — №1(457)(январь). — С. 3-16.
16. Устинов И. Н. Мировая торговля. Статистическо-энциклопедический справочник. — М.: ЗАО «Изд-во „Экономика”». — 2002. — 848 с.

17. Фельдман М. А. Социальная политика на современном этапе. Проблема критериев // Демографический и миграционный потенциал Урала. 3-й Уральский демографический форум. г. Екатеринбург, 7-8 июня 2012 г. ИЭ УрО РАН, — 2012. — С. 270-275.
18. Экономика США : учебник для вузов / Под ред. В. Б. Супяна. — СПб.: Питер. — 2003. — 615 с.
19. Statistical Abstract of the United States. 1996. — Washington, 1996.
20. Statistical Abstract of the United States. 1999. — Washington, 1999.
21. Statistical Abstract of the United States. 2001. — Washington, 2001.
22. Statistical Abstract of the United States. 2002. — Washington, 2002.
23. Statistical Abstract of the United States. 2012. — Washington, 2012.

Информация об авторе

Масленников Михаил Иванович (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: mim1943@mail.ru).

M. I. Maslennikov

Development of the human potential in Russian and foreign countries

In the article, theoretical and methodical approaches to human development in Russia and foreign countries are analyzed. The contribution of the various countries to its formation and development is revealed. The indicators showing a level of development of human potential and components forming it in the creation of gross domestic product are analyzed. The alternative options of development of education, health care and science, expenses and benefit from their commercialization are revealed. The role of the state, federal regions and local authorities in management and development of health care, education, science during periods of crises, depressions and increases of economic activity is investigated. The interrelation of levels of development of the economy and human potential, with the levels and the population living conditions are revealed. The reasons of close attention of the governments of the developed countries to human development, and also the measures undertaken on minimization of interregional disproportions in its development become clear. Mechanisms and tools of development of health care, education, science in various regions of the world, a way of use of transfers, subsidies and grants on their development are investigated.

Keywords: international differentiation, levels developing, human potential, social sector, science, education, health, Russian, foreign countries, regions.

The article is prepared with financial support of the grant of the Russian Humanitarian Scientific Fund No. 12-02-00266a.

References

1. Supian V. B., Vasiliev V. S., Kochetkov G. B., Lebedeva L. F., Portnoy M. A. (2007). Gosudarstvenniye i sotsialno-ekonomicheskiye prioritety: opyt SShA i interesy Rossii [Federal Social Priorities: U.S. Experience and Russian Interests]. SShA i Kanada. Ekonomika, politika, kultura [USA&Canada: economics, politics, culture], 4 (427), April, 3-24.
2. Zavadskiy M. (2008). Sotsialisticheskiye Shtaty Ameriki [Socialist States of America] Expert, 24(613) (16-22 of June), 46-49.
3. Zavaruhin V. P., Fedorovich V. A. (1997). Administratsiya Klinton. Nauchno-tekhnicheskaya politika i globalnaya konkurentsiya [Administration of Clinton's: science-technical political and global competition]. SShA. Ekonomika, politika, ideologiya [USA: economics, policy, ideology], 7, 15-32.
4. Kaverina E. Yu. (2003). Vyssheye obrazovaniye v SshA. Istochniki finansirovaniya [U.S. Higher Education: Source of financing]. SshA i Kanada. Ekonomika, politika, kultura [USA&Canada: economics, politics, culture], 7 (403) (July), 87-105.
5. Kaverina E. Yu. (2004). Vysshyye uchebnyye zavedeniya SShA. Struktura i klassifikatsiya [Structure of U.S. Higher Education Institutions]. SshA i Kanada. Ekonomika, politika, kultura [USA&Canada: economics, politics, culture], 7(415) (July), 51-71.
6. Kochetkov G. B. (2004). Nauchno-tekhnicheskiye prioritety SShA v god vyborov [National Priorities for Science and Technology in the Election Year]. SshA i Kanada. Ekonomika, politika, kultura [USA&Canada: economics, politics, culture], 6 (414), June, 3-17.
7. Ministerstvo zdravookhraneniya i sotsialnogo razvitiya SshA [U.S. Department of Health and Social Development]. Tsentr uslug dlya Mediker i Medikeyd [Centers for Medicare and Medicaid Services]. Available at: <http://www.cms.hhs.gov/NationalHealthExpendData/downloads/tables.pdf>.
8. Ministerstvo obrazovaniya SshA [U.S. Department of Education]. Natsionalniy tsentr po statistike obrazovaniya [National Center Education Statistics]. Available at: <http://www.nces.ed.gov/programs/digest/d10/tables29-33>.
9. Organizatsiya ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya. Statsbornik OECD [OECD Stat Extracts] Available at: <http://www.stats.oecd.org/index.aspx?queryid=558>. (date of access: 29. 12. 2012).
10. Popov A. A. (2010). Problemy amerikanskogo zdravookhraneniya i reforma B. Obama [Problems of American Health Care and Obama's Health Care Reform]. SshA i Kanada. Ekonomika, politika, kultura [USA&Canada: economics, politics, culture], 10 (490), October, 3-20.
11. Sistema vysshego obrazovaniya SshA [System of the U.S. Higher Education]. Available at: <http://www.vco-edusa.net/sistema-vysshego-obrazovaniya-v-usa> (date of access: 06.06.2013).
12. Sovremennaya nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya v razvitykh kapitalisticheskikh stranakh. Ekonomicheskie problemy [Modern science-technical revolution in development capitalists of the countries. Economic problems]. (1971). Moscow, Mysl, 328.
13. Tatarkin A. I., Kuklin A. A. (2011). Sovremennoye sostoyaniye i razvitiye nauchno-tekhnicheskogo potentsiala Uralskogo federalnogo okruga [Modern consistence and development science-technical potential of the Ural Federal district]. Yekaterinburg. Institute of Economics UB, RAS, 428.

14. *Stiglich D. U.* (1977). *Ekonomika gosudarstvennogo sektora: per. s angl.* [Economics of the public sector: Trans. from Engl.]. Moscow, Publishing MSU: INFRA, 270.

15. *Spyan V. B.* (2008). *SshA v mirovoy ekonomike v nachale XXI veka* [USA in the World Economy at the Beginning of 21-st Century]. *SshA i Kanada. Ekonomika, politila, kultura* [USA# Canada: economics, politics, culture], 4 (427), April, 3 -24.

16. *Ustinov I. N.* (2002). *Mirovaya trgovlya. Statisticheskoye entsiklopedicheskoye spravochnik* [World trade. Statistical-encyclopedia], Moscow, ZAO «Publishing “Economics”», 848.

17. *Feldman M. A.* (2012). *Sotsialnaya politika na sovremennom etape. Problema kriteriev* [Social policies on modern stage: problem of the criterions]. *Demograficheskiy i migratsionniy potentsial Urala. 3-y Uralskiy demograficheskiy forum g. Yekaterinburg, 7-8 iyunya* [Demographical and migration potential of the Ural. 3 Ural's Demographical forum. Yekaterinburg, 7-8 June 2012]. Institute of Economics UB RAS, 270-275.

18. *Spyan V. B.* (2003). *Ekonomika SshA: uchebnik dlya vuzov* [U.S. Economy: the textbook for higher education institutions]. St. Petersburg, Piter, 615.

19. *Statistical Abstract of the United States. 1996.* — Washington, 1996.

20. *Statistical Abstract of the United States. 1999.* — Washington, 1999.

21. *Statistical Abstract of the United States. 2001.* — Washington, 2001.

22. *Statistical Abstract of the United States. 2002.* — Washington, 2002.

23. *Statistical Abstract of the United States. 2012.* — Washington, 2012.

Information about the author

Maslennikov Mikhail Ivanovich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moscovskaya St. 29, e-mail: mim1943@mail.ru).